

Зотов Рафаил Михайлович

**Александр и София или Русские в
Ливонии**

**Национальная драма в четырех
действиях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Р26

Р26 **Рафаил Михайлович З.**
Александр и София или Русские в Ливонии: Национальная драма в четырех действиях /
Зотов Рафаил Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 102 с.

ISBN 978-5-519-86407-7

ISBN 978-5-519-86407-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Слабъ и не опытенъ мой даръ, —
Достоинствъ нѣтъ въ моемъ твореньи;—
Но благодарности чистѣйшій жаръ
Мнѣ замѣняетъ геній.

Признательности Оиміамъ
Какъ дань душевная, угоденъ Небесамъ! —
И ТЫ, МОНАРХИНЯ Богоподобна,
ТЫ, чѣихъ обильнѣйшихъ щедротъ,
Величія души и Ангельскихъ добротъ
И лествъ изобразить, украсить не способна,—
Коль удостоишь ТЫ мой слабый трудъ при-
нять ,

То я счастливъ спокрасть!

И не боюсь Зоилъ жала; —
Пусть въ сочиненіи моемъ достоинствъ мало,
Но Именемъ ТВОИМЪ оно
Освящено,
Ограждено.

АЛЕКСАНДРЪ И СОФІЯ,

или

РУСКІЕ ВЪ ЛИВОНІИ,

НАЦІОНАЛЬНАЯ ДРАМА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Готтгардъ Кеттлеръ, Великій Магистръ Ордена
Ливонскихъ Рыцарей *Г. Толстеновъ.*
Эйснеръ, Командоръ Ливонскихъ Рыцарей - *Г. Бранской.*
Клугеръ, Ландфохтъ города Риги - - - *Г. Каменогорской.*
Реднеръ, Рыцарь - - - *Г. Радинъ.*
Князь Курбскій, Полководецъ Русскихъ войскъ
въ Ливнѣ - - - *Г. Каратыгинъ б.*
Софья, жена его, дочь Кешплера - - - *Г-жа Валберхова б.*
Александръ, сынъ ихъ, 15-ши лѣтъ - - - *Г-жа Рыкалова.*
Князь Воротынскій, Русскій Военачальникъ - *Г. Борецкой.*
Воинъ Руской - - - *Г. Носовъ.*
Воинъ Ливонскій - - - *Г. Иконинъ.*
Герольдъ - - - *Г. Калининъ.*
Рыцари, Фохшы, народъ и воины Ливонскіе,
Военачальники и воины Рускіе.

Дѣйствіе происходитъ въ Ригѣ и въ окрестностяхъ оной, около половины 16-го вѣка.

ДѢЙСТВІЕ I.

Театръ представляетъ обширную Рыцарскую залу, въ домѣ Кеттлера.

ЯВЛЕНІЕ I.

КЕТТЛЕРЪ, ЭЙСНЕРЪ, КЛУГЕРЪ и ДРУГІЕ РЫЦАРИ сидятъ въ полукругѣи.

КЕТТЛЕРЪ.

Благородные мои сограждане, Рыцари, Командоры и Фохты знамениаго Ливонскаго Ордена! Именемъ опечества созвалъ я васъ сюда на совѣтъ рѣшительный, необходимый. Кто изъ насъ не знаетъ судьбы Ливоніи! Кто не скорбитъ душею объ униженной ея долѣ? — Съ самаго начала бытія своего угнетаема она была, то Польшею, то Цесарями, — и однѣ неимовѣрныя усилія храбрости предковъ нашихъ могли сохранить независимость Ордена. Но чего не преодолеваетъ поспоянство и мужество! Испытанные бѣдами, мы наполнили всю Европу славою дѣлъ своихъ, и заста-

вили уважать знаменииное наше Рыцарство. Всѣ сосѣди, или боялись нашего оружія, или искали дружбы нашей; одни буйные Новгородцы и надменные Псковитяне превозжили по временамъ опечесство наше дерзкими своими набѣгами; но довольствуясь одною добычею, они шакъ же поспѣшно и возвращались въ свои жилища, какъ впоргались въ нѣдра Ливоніи. Война съ ними не имѣла ни цѣли, ни единства, — потому что Москва и вся Россія спонала подъ игомъ Татаръ, и Рускіе не имѣли еще тогда драгоцѣннѣйшей вещи, — гражданской независимости; наконецъ Провидѣніе захотѣло возвысить народъ сей, и даровало имъ почти сряду двухъ великихъ Государей: Іоанна III и нынѣшняго Царя Іоанна IV, первый на всегда свергъ иго Ордынское и возвелъ Россію на степенъ независимой, могущественной Державы; другой наложилъ оковы на прежнихъ властителей своихъ, завоевалъ царства и наполнилъ вселенную именемъ Рускихъ. Слабая Ливонія казалась ему легкою добычею, и несмѣшныя силы его наводнили ея поля. Тщетно ядесять лѣтъ почти пропивился многочисленности и мужеству Рускихъ, тщетно воздвигалъ противъ нихъ, то Швецію, то Польшу; Рускіе побѣждали вездѣ, и слабый Августъ

три раза просилъ мира. Беззащитная Ливонія пала, купивъ миръ цѣною своей независимости. Рускіе назвали насъ союзниками, но поступаютъ какъ съ рабами; и вопль цѣлая шестнадцать лѣтъ уже какъ мы сносимъ униженіе. Наконецъ взошелъ на тронъ Польши Стефанъ Баторій, герой, защитникъ слабыхъ, и первый оспоровилъ стремленіе побѣдъ Рускихъ. Изнуренное продолжительнымъ осеннимъ походомъ, войско Руское, подъ предводительствомъ Князя Курбскаго, отступаетъ уже предъ Баторіемъ и требуетъ отъ насъ скорого подкрѣпленія и припасовъ. Между тѣмъ Баторій тайнымъ посольствомъ предлагаетъ угнетенной Ливоніи и всѣмъ Рыцарямъ свою дружбу, защиту и независимость. Наступила минута рѣшительная, о друзья и сограждане! Продолжать ли намъ по прежнему сносить съ терпѣніемъ владычество Рускихъ, или пользуясь переворотомъ счастья, вручить судьбу свою герою Польши? Курбской отступаетъ сюда, и мы должны теперь, или подать ему помощь, или зашворить для него ворота города. Вы знаете, что я соединенъ съ нимъ узами родства; но для блага отечества, я готовъ всѣмъ жертвовать. Откройте мнѣ, благородные Рыцари ваше мнѣніе; да озаряетъ

совѣты ваши разумъ мой и рѣшаютъ судьбу несчастной Ливоніи.

ЭЙСНЕРЪ.

О чемъ тутъ разсуждать, чего еще ждате намъ? Рускіе всегда были нашими врагами, и одно безсиліе наше оковывало рѣшительность сердецъ мужественныхъ. Но теперь Башорій предлагаетъ намъ свою дружбу, свою помощь, и мы ли усомнимся хоть на одну минуту свергнуть несносное иго Рускихъ? Война, война съ ними! Вотъ мнѣніе мое и всѣхъ храбрыхъ Рыцарей. Ты, почтенный Кешплеръ, связанъ родствомъ съ Курбскимъ; но родство сіе не принужденное ли? Шестнадцать лѣтъ тому назадъ, Курбской какъ побѣдитель претовалъ, чѣмъ бы соединилъ его съ прекрасною Софьею. Виновная дочь твоя прельстилась гордымъ полководцемъ Рускихъ, и необходимость принудила тебя согласиться на бракъ ихъ. Но теперь, что можете удержатъ тебя? дочь твоя здѣсь; самъ Курбскій прислалъ ее къ тебѣ, чѣмъ избавить отъ тягостей осенняго похода, въ который она, по безразсудной къ нему любви, за нимъ послѣдовала; она здѣсь; а что еще важнѣе, и сынъ ихъ Александръ съ нею! Жизнь гордаго юноши будетъ вѣрнымъ за-

логомъ прошивъ всѣхъ предпріятій отца: а чтобы разрушить всѣ твои сомнѣнія на счетъ принужденнаго родства съ нимъ, то я предлагаю почтенному собранію благородныхъ Рыцарей, именемъ и властію законовъ разрушить бракъ Курбскаго съ Софьей, и участь ея предоставить впредъ священной волѣ отца.

К л у г е р ъ.

Чье холодное сердце не пронется священными именами отечества, чести и законовъ? Какой Рыцарь знаменишаго Ливонскаго Ордена не прольетъ послѣдней капли крови для блага своихъ согражданъ? И я, старый Клугеръ, первый опдалъ бы съ радостію остатокъ дней моихъ, чтобы спасти свою опчизну, еслибъ она была въ опасности, еслибъ стыдъ и униженіе грозили нашему Ордену. Но гдѣжь эти опасности? гдѣ рабство? гдѣ угнетеніе? Пусть Рускіе горды и властлюбивы; но они шестнадцать лѣтъ уже свято сохраняютъ искренній союзъ съ нами; пусть они тайно желаютъ, можетъ быть, порабощенія Ливоніи; но мы еще здѣсь въ собраніи вольнаго благороднаго Рыцарства, въ присутствіи великаго Магистра нашего Ордена, свободно располагаемъ участію нашего

отечества. Отдаю справедливость Стефану Баторію; слава дѣлъ его гремитъ въ Европѣ. Знаю также, что Рускіе, подъ предводительствомъ Князя Курбскаго, отступаютъ изъ Польши; но они не побѣждены: осень и недостатокъ припасовъ принудили ихъ сблизиться съ нами, своими союзниками; они требуютъ помощи, они въ правѣ ждуть ее; а мы, Рыцари Ливоніи, которымъ честь и правда всегда были священны, мы, не только измѣняемъ договорамъ нашимъ, не только хотимъ отказать Рускимъ въ пищѣ и помощи; но мы изошряемъ даже противъ нихъ мечи свои, мечи предательства и малодушнаго мщенія. И въ чемъ же состоитъ та польза, которая могла бы загладить стыдъ такого поступка? Сомнительное еще разбитіе и истребленіе войска Курбскаго; но развѣ онъ и воины его уже послѣдніе у Рускаго Царя? Развѣ нѣтъ еще Рускихъ воиновъ, которые могутъ двинуться въ нѣдра Ливоніи, и опмщая гибель братьевъ своихъ, покрыть пепломъ и кровью наши поля? Беритесь, Рыцари, чтобъ за минутное удовольствіе личной мести, не заплащать вѣчнымъ раскаяніемъ. Вотъ мнѣніе престарѣлаго Клугера, руководимаго опытностію, а не страстями и пристрастіемъ.